

Голос тишины

*За рубежом. — 1995 — 8-14
22.11.95 — с. 15*

КОГДА в начале 1980-х годов впервые слегка приподнялся «железный занавес», западные меломаны узнали о существовании целого ряда до толе неизвестных им композиторов, добрая слава которых замалчивалась советской системой. Такая участь постигла, например, Эдисона Денисова, Софью Губайдулину и Альфреда Шнитке. К их числу принадлежит и тот, кто имеет все основания претендовать на лавры самого значительного композитора бывшего Советского Союза после Дмитрия Шостаковича, скончавшегося в 1975 году. Речь идет о 59-летнем Гии Канчели, чья печальная и, однако, блестящая с духовной точки зрения музыка очень выразительно рассказывает о неутраченной трагедии его родной Грузии.

— Музыка — своеобразный способ самовыражения, — считает композитор, твердо придерживающийся национальных музыкальных канонов. — Я не пыта-

юсь сочинять ее в трагических тонах. Просто я так чувствую.

Среди сочинений Г. Канчели семь симфоний, опера «Музыка для живых» и множество менее фундаментальных вещей. В марте нынешнего года в США, впервые прозвучало его 25-минутное произведение «Абии не видерем» для струнного оркестра и солиста — альты. Исполнители: альтист Ким Кашкашьянц, дирижер Деннис Расселл Дэвис и Штутгартский камерный оркестр. После американской премьеры оно вышло в записи фирмы «Ай-сим-эм».

Оказавшись в вынужденной изоляции от родной культуры, Канчели переключился на скорбную тональную музыку протеста. Наивные, почти детские мелодии сочетаются у него с диссонирующими бурными пассажами; отдельные звуки как бы тускло мерцают во тьме, постепенно принимаемая связные, логически последовательные формы. Внезапно звуки взрываются как

шрапнель и слушателю остается лишь подбирать осколки.

— Музыка Канчели свойственно яркое духовное начало вкупе с тонким мастерством композитора, в совершенстве разбирающегося в звучании различных инструментов, — констатирует Дэвис. — Подобная комбинация встречается нечасто.

В 1991 году Гия Канчели с женой Лалой эмигрировал из Грузии. Они обосновались тогда в Берлине, а вскоре собираются перебраться в Бельгию, где композитор станет работать с Антверпенским королевским оркестром. Однако его никогда не покидают мысли о Грузии, и одно из своих последних произведений он назвал «Земля скорби».

«Я не считаю свою музыку религиозной, хотя это направление и очень мне близко и дорого, — говорит Канчели, истый адепт православия. — Приходя в церковь, синагогу или мечеть, когда там нет службы, человек окунается в особого рода тишину. Мне же хочется выразить ее в музыке». Голос тишины у Гии Канчели неподражаемо выразителен.

«Тайм», Нью-Йорк.